

— Я спросил всех, кого знаю, и все сказали, что если заявка отклонена дважды, то даже с двумя поручителями это бесполезно, тем более что это дело дошло до мастера Лю. — Он вздохнул и с некоторой долей сожаления посмотрел на Вэнь Цзюньи. — О чём ты думал? С момента создания фармацевтической группы ещё не было случая, чтобы кто-то подавал заявку дважды подряд. Внезапно такое происходит, и мастер Лю не мог не обратить на это внимание.

Вэнь Цзюньи машинально прикусил губу:

— Я не знаю. Когда я обнаружил, заявка уже была отправлена, и мне пришлось оставить всё как есть.

Его друг был поражён:

— Тебя подставили? Есть ли у тебя подозрения?

Вэнь Цзюньи покачал головой, опустил глаза:

— В последнее время я ни с кем не общался, просто дома собирал материалы для заявки. Я ещё не закончил, как обнаружил, что форма уже отправлена. Я хотел сообщить в полицию, но камеры в моём доме как раз в тот момент сломались... У меня нет доказательств.

Его друг совсем запутался, долго думал и предположил, что, возможно, проблема в фармацевтической группе генерала Шэнь. Он утешил Вэнь Цзюньи и серьёзно посоветовал, как только появятся доказательства, сразу же сообщить в полицию.

Вэнь Цзюньи промолчал, но согласился.

Его друг немного успокоился и добавил:

— На самом деле, это не такая уж плохая вещь. У тебя нет опыта работы в частной фармацевтической исследовательской группе, и теперь, когда ты не можешь попасть в группу генерала, это хорошая возможность набраться опыта. В следующий раз заявку будет легче одобрить.

Вэнь Цзюньи напрягся, сжал пальцы, выдохнул и подавил эмоции, а затем поднял голову и улыбнулся другу мягкой улыбкой.

— Это твой опыт?

Друг ответил уверенно:

— Нет, это сказал Е Вэньтао. Он очень уважаем мастером Лю и генералом Шэнь, его положение в лаборатории довольно высокое, и информация от него очень надёжна. Я думаю, он прав, ты можешь принять это к сведению.

Улыбка Вэнь Цзюньи стала шире, его глаза засияли, и лицо озарилось искренней радостью:

— Хорошо, Лайгэ, спасибо тебе большое!

Его друг, увидев такое выражение, смягчился, замахал руками, говоря, что это пустяки, и ещё немного утешил его, прежде чем закончить разговор.

Экран фотонного компьютера погас, и Вэнь Цзюньи ещё немного посмеялся, но уголки его губ постепенно опустились, а в глазах появилась злоба.

Он мрачно смотрел на терминал фотонного компьютера в течение полуминуты, затем резко встал и с силой швырнул его на пол.

После звонкого удара терминал вспыхнул слабым током, зашипел и окончательно вышел из строя.

— Опыт? Опыт? Ха-ха-ха-ха! — Вэнь Цзюньи язвительно рассмеялся. — Насколько же меня презирает Е Вэньтао, если он даже не потрудился придумать нормальное оправдание! Даже знаменитый Чжугэ Лян из эпохи Древней Земли не имел опыта, когда вышел из уединения. Если мне не дают возможности работать, где я могу получить этот опыт!

Вэнь Цзюньи говорил и говорил, затем остановился, чтобы перевести дыхание, его взгляд упал на разбитый терминал, и его лицо исказилось ещё больше.

— Ничего страшного, это всего лишь одна неудача. Доказательства... когда я захочу, их будет сколько угодно. — Его взгляд стал мрачным. — Но даже если я проиграю, никто не сможет подняться за мой счёт! Раз мастер Лю так отозвался обо мне, я хочу узнать, кто стоит на моём пути!

...

Вэнь Цзюньи потребовалось всего два дня, чтобы полностью разобраться в ситуации.

Он просмотрел все результаты расследования, полчаса сидел перед фотонным компьютером в оцепенении, прежде чем наконец смог заговорить.

— Цзи Силу... У Цзи Силу такие способности? Почему мне никто не сказал, что он такой человек?! Сможет ли его исследование достичь уровня, недоступного для других? Неудивительно, что генерал вызвал Шэнь Чэнъе... — Он запнулся, растерянно смотрел на компьютер, затем вдруг резко провёл рукой, смахнув всё со стола.

Среди грохота падающих предметов он срывающимся голосом прошептал:

— Нет, нельзя! Я не могу позволить ему привлечь внимание Шэнь Чэнъе! Он не может заменить меня! Он всего лишь замена... всего лишь замена!

Его голос резко повысился, Вэнь Цзюньи вскочил со стула, опрокинув всё вокруг.

Он словно не слышал шума, с отвращением смотрел на экран компьютера, мерцающий свет отражался в его глазах, как хищный зверь, готовый наброситься, и ему стало душно, он едва мог дышать.

— Этот план слишком детализирован, даже человек без опыта исследований может увидеть его реализуемость. Если он уже так подробно всё описал, то почему бы мне не сделать лекарство первым... Нет, нет, эти модели пространственных структур мишеней, без достаточной технологии их невозможно смоделировать. Нельзя смоделировать... Нельзя смоделировать, значит, нельзя провести предварительный скрининг...

Он долго бормотал, пока наконец не понял, что сделать образец лекарства раньше него невозможно, и чувство поражения и унижения усилилось.

Он закрыл глаза, стараясь успокоиться, и в процессе размышлений действительно пришёл в себя.

— Если нельзя перехватить инициативу, то нужно просто сделать так, чтобы Шэнь Чэнъе ненавидел его ещё сильнее.

Каким бы ни был его уровень, Вэнь Цзюньи всё же был фармацевтом, занимался этим много лет, и, просто взглянув на принцип разработки, мог понять, что этот план не был простым. Условия контракта, который генерал Шэнь позже подписал с Цзи Силу, были настолько мягкими, что это вызывало у него недоверие, что лишь подтверждало, насколько привлекательным был план Цзи Силу.

Он подумал, что даже если Цзи Силу гений, ему потребовалось бы не менее трёх-пяти лет тщательных исследований, чтобы составить такой подробный план. В его голове созрел план, и выражение лица сразу стало легче.

— Шэнь Чэнъе больше всего ценит людей, полезных для страны, и сейчас он, должно быть, чувствует себя виноватым. Ничего страшного, пусть продолжает чувствовать вину. Только если он будет постоянно сожалеть о своих поступках, когда правда откроется, он почувствует ещё больше гнева от обмана и насмешек.

Вэнь Цзюньи мягко улыбнулся, его смех, полный злобы, звучал едва слышно:

— Цзи Силу, я позволю тебе наслаждаться победой ещё несколько дней, и что с того?

— В конце концов, тот, кто будет смеяться последним, — это я.

— Я получу всё, что хочу, я буду сиять, а ты останешься лишь заменой, о которой все забудут.

...

Генерал Шэнь, как и следовало ожидать от одного из самых влиятельных генералов Альянса, всего за неделю после подписания контракта добился утверждения заявки Цзи Силу в Ассоциации фармацевтов, и одновременно было выделено место для лаборатории.

Цзи Силу, почувствовав редкое облегчение, решил отложить скучные исследовательские материалы и вместе с Е Вэньланем отправился осмотреть лабораторию.

Адъютант Ли не ожидал увидеть Цзи Силу в лаборатории раньше времени, поздоровался и осторожно спросил, есть ли у него особые указания.

Цзи Силу сразу понял его намерения и, чтобы всем было комфортно, деликатно высказал несколько небольших пожеланий, например, чтобы в лаборатории был шкаф для документов и где его лучше разместить.

Адъютант Ли промолчал, но сразу согласился.

Цзи Силу с улыбкой поблагодарил и повернулся, чтобы продолжить осмотр лаборатории с Е Вэньланем.

Адъютант Ли поспешил за ними, провёл их по всей лаборатории и, глядя на ещё не установленное оборудование, объяснил:

— Часть оборудования, которое вам нужно, находится не на столичной планете, и в настоящее время оно ещё в пути. Ожидается, что доставка займёт ещё около недели.

Цзи Силу снова поблагодарил его:

— Спасибо за ваши усилия.

Адъютант Ли поспешно замахал руками:

— Не стоит благодарности, это моя работа. Ах да, ещё кое-что. Ваша заявка в Ассоциацию была слишком детализирована, что не способствовало сохранению конфиденциальности на начальном этапе. После подписания контракта генерал повысил уровень доступа к вашей заявке, и теперь только вы, он и президент Ассоциации можете просматривать полный архив.

— В последние дни генерал был занят семейными делами, и, к сожалению, это задержало уведомление.

Цзи Силу слегка замер, внезапно задумавшись, какое мнение о нём сложилось у генерала Шэнь.

Фраза о том, что семейные дела задержали уведомление, звучала настолько неправдоподобно, что даже человек без воображения не поверил бы. Генерал Шэнь явно скрывал это от него, опасаясь, что он, поддавшись импульсу или обману Шэнь Чэнье, начнёт действовать в ущерб себе.

Цзи Силу не мог понять, в чём он проявил хоть малейшую склонность не заботиться о себе, что генерал Шэнь мог так ошибиться в его оценке?

<http://bllate.org/book/16870/1554843>